

УДК 811.11.1:81'37:81'373.45

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СТРАХА
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПЯТИ СИНОНИМОВ ЛЕКСЕМЫ «FEAR»**

Комаров Е.В.

В статье рассматриваются механизмы метафоризации в концептуальном поле «fear» на примерах пяти наиболее частотных синонимов этой английской лексемы: «terror», «horror», «panic», «dread», «awe». Определяются основные источниковые домены метафорических переносов, для каждого из которых приводятся соответствующие примеры метафорических выражений. Проводится сравнительный анализ механизма метафоризации указанных пяти существительных. Сделан вывод о преобладании метафор в доменах, которые ассоциируются с опасностью или негативным воздействием на человека, испытывающего страх.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, концептуальная метафора, метафоризация, источниковый домен.

**METAPHORIC MODELS OF FEAR IN ENGLISH:
COMPARATIVE ANALYSIS OF FIVE SYNONYMS
OF LEXEME “FEAR”**

Komarov E.V.

The paper examines metaphorization within the conceptual field “fear” based on five of the most frequent synonyms of this lexeme: “terror”, “horror”, “panic”, “dread” and “awe”. The study identifies the main source domains of metaphorical mappings and provides examples of metaphorical expressions for each domain. The author conducts a comparative analysis of the metaphorization mechanisms of these nouns. The article concludes that metaphors predominate in domains that are associated with danger or negative effects on a person experiencing fear.

Keywords: cognitive linguistics, corpus linguistics, conceptual metaphor, metaphorization, source domain.

В когнитивной лингвистике метафора занимает центральное место как необходимый инструмент познания, форма мышления, способ развития языка и источник появления новых значений слов. Метафора перестала восприниматься как троп, только как элемент украшения языка, как чисто языковое явление. Сегодня можно с большой долей определенности утверждать, что «теория концептуальной метафоры – это прежде всего теория метафорического познания, а не метафорического языка» [14, с. 64]. Одним из ключевых положений теории концептуальной метафоры, предложенной М. Лакоффом и Д. Джонсоном, является идея о том, что «наша обыденная понятийная система по своей сути метафорична и опирается на языковые данные. Благодаря языку мы получаем доступ к метафорам, которые структурируют наше восприятие, мышление и поведение» [4, с. 388].

Как известно, когнитивная лингвистика рассматривает процесс метафоризации как понимание одной концептуальной области через призму другой. В этой связи основными понятиями выступают область-источник (*source domain*) и область-мишень (*target domain*). Классическим примером из работы Лакоффа и Джонсона является метафора «спор – это война», которая находит отражение в повседневной речи в таких выражениях, как: *your claims are indefensible* (ваши утверждения не выдерживают критики; букв. их невозможно защитить); *he attacked every weak point in my argument* (он напал на каждое слабое место в моей аргументации); *his criticisms were right on target* (его критические замечания били точно в цель) [4, с. 391].

Другим широко известным примером является метафора «время – деньги», примерами которой могут служить такие высказывания, как: *you are wasting my time* (вы тратите мое время); *this gadget will save you hours* (это устройство сэкономит вам много времени); *I don't have the time to give you* (у меня нет времени, чтобы уделить вам) [4, с. 392].

Теория Лакоффа и Джонсона получила дальнейшее развитие в трудах многих зарубежных и отечественных исследователей. Среди работ, посвящённых метафоре, особого внимания заслуживает фундаментальное

исследование З. Ковечеша «Metaphor: a practical introduction» [13]. Вторая глава этой книги посвящена анализу основных источниковых и целевых доменов в английском языке. Так, в число областей-источников автор включает следующие: *человеческое тело, здоровье и болезнь, животные, растения, машины, инструменты* и др., всего 13 категорий. Очевидно, что подобная категоризация представляет собой упрощённый способ организации знаний о мире, однако она позволяет описывать абстрактные понятия через знакомые и конкретные явления [13, p. 20].

Среди целевых доменов З. Ковечеш в первую очередь выделяет *эмоции*, называя их «образцовым» целевым доменом и подчеркивая, что эмоциональные состояния чаще всего описываются метафорически [13, p. 21]. Концептуальное поле эмоций, обладающее большим исследовательским потенциалом, неизменно привлекает внимание ученых. На материале английского и русского языков эта тема освещалась в ряде диссертаций, монографий и статей. В свете нашего исследования особый интерес представляют работы: Р.Н. Рыкунова, проанализировавшего лексическую репрезентацию концептосферы эмоций в английском языке [9]; О.А. Подлесовой, исследовавшей концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах [8]; Е.В. Пичугиной [7] и О.О. Будянской, Е.Ю. Мягковой [1], посвящённые концепту *fear*; И.Ю. Никишиной, рассматривавшей концепт *anger* [6]; О.О. Заячковской, чья работа посвящена способам концептуализации эмоций радости и надежды [3].

Страх как одна из базовых эмоций является благодатной почвой для исследования психологами, философами и лингвистами. Вербализация концепта *fear* на основе лексикографических источников рассматривалась Н.А. Ляшенко и Е.О. Баталиной, которые смоделировали структуру соответствующего лексико-семантического поля [см.: 5]. В нем было выделено ядро, околядерная зона и зоны ближней и дальней периферии. Вербализация концепта *fear* в художественной литературе изучалась, в частности, А.В.

Давыдовой [2], Н.Г. Сахаровой и О.Н. Дмитриевой [10], Н.Ю. Филистовой и А.Н. Саковой [11].

В отличие от подхода Е.В. Пичугиной, которая главным образом исследовала когнитивную организацию концепта *fear* с использованием большого количества толковых словарей, а также средства его речевой реализации и концептуализацию причины эмоции страха, мы поставили перед собой задачу выявить механизмы метафоризации, лежащие в основе процесса вербализации данной эмоции и изучить различия и черты сходства метафоризации пяти наиболее частотных и представляющих наибольший исследовательский интерес синонимов лексемы *fear: terror, horror, panic, dread, awe*. Лексема *fear* относится к ядру лексико-семантического поля, вербализующего концептуальное поле *fear*, а указанные синонимы – к околоядерной зоне [5, с. 136].

Для получения более объективной картины использовались принципы корпусного анализа языка. В ходе нашего исследования методом сплошной выборки из исторического корпуса американского английского [12] были отобраны глагольные и субстантивные метафоры с исследуемыми лексемами. Данный корпус был выбран в качестве материала исследования, поскольку он весьма объемный (475 млн. слов), сбалансированный по регистрам и позволяет проследить развитие лексического состава языка за двести пять лет (с 1820 г.).

Общий объем выборки метафорических употреблений вышеуказанных пяти синонимов лексемы *fear* составил 1176 единиц. По убыванию количества обнаруженных метафорических употреблений синонимы распределяются следующим образом: *terror* – 515 (44%); *horror* – 269 (23%); *panic* – 257 (22%); *awe* – 82 (7%); *dread* – 53 (4%).

Теперь рассмотрим теперь области-источники метафор для каждого синонима, приведем также их дефиниции с сайта www.dictionary.com: *terror* – *intense, sharp, overmastering fear*. Дифференцирующая сема: «сильная, всепоглощающая эмоция».

Первая область-источник – *opponent/enemy* (враг).

Страх ассоциируется с нападающим сильным и безжалостным врагом. Данная область вербализуется посредством такой идиомы как *strike terror into smb./smb's heart* (дословно: вбить ужас/ударить ужасом). Также существует вариант *terror strikes/struck smb.* (ужас ударил/поразил к.-либо).

Ср. примеры из корпуса:

A husband is a thing to *strike terror* to the heart, believe me, no matter how trivial he may be.

Adam, you can not realize the *terror that strikes* these simple people when the Dreaded Land is mentioned.

News of the army's advance traveled ahead and *struck terror* through the northern villages, so that many of the inhabitants fled precipitately.

Данная метафорическая идиома является наиболее частотной (22% от всех обнаруженных примеров).

Также страх в образе врага метафорически может быть представлен при помощи синонимов *seize* и *grip*, например:

A new *terror seized* Elizabeth as she returned. What if Jasper had locked the doors?

He listened in vain to hear her breathe, and then an icy *terror gripped* his heart.

Чувство страха сравнивается с ситуацией, когда вы боретесь с кем-то, кто держит вас мертвой хваткой, и вырваться из объятий врага невозможно. Общее число подобных метафор в выборке составило 8%.

Вторая область-источник – *liquid in a container* (жидкость в контейнере).

Это распространенная метафорическая модель для номинации эмоций. Человек, испытывающий эмоцию, уподобляется сосуду, а эмоция – жидкости, наполняющей его и подчас рвущейся наружу под давлением. В нашей выборке были обнаружены метафоры с глаголами *fill* и *rise*, например:

Many had sought refuge in police-stations and elsewhere, and all were *filled with terror*.

Mr. Edwards knew about the fire. Did anyone else? And how did he know? A blind nauseating *terror rose* in her when she thought of that.

Общее число таких метафор в выборке составило 7%.

Третья область-источник – *paralysis* (паралич/столбняк).

В состоянии ужаса человек буквально не может двигаться. Эмоция метафорически уподобляется физическому недугу. Были обнаружены примеры с причастиями *frozen* и *paralyzed* (4% от всей выборки).

Ср.: *Paralyzed with terror and sorrow the firemen stood gazing, and suddenly a boy's voice rang out*

Frozen with terror she had not dared to move, but lay perfectly still while the villain searched her dressing-bureau, and took, she did not know what.

Приведем дефиницию второго из интересующих нас синонимов:

Horror – an overwhelming and painful feeling caused by something frightfully shocking, terrifying, or revolting; a shuddering fear.

Здесь к дифференцирующей семе «сильная, всепоглощающая эмоция» (как у лексемы *terror*) добавляются семы «шок», «отвращение», «болезненное ощущение».

Подобно *terror* лексема *horror* метафоризируется через образы *врага* (A sort of freezing *horror had seized* upon the men, on seeing the savage with his uplifted tomahawk), *жидкости в контейнере* (She was *filled with horror* and consternation when she found she must be away overnight.) и *паралича* (The fellow was *paralyzed with horror*. His eyes, wide and glazed, darted about the torture room).

Общее количество примеров, вербализующих данные концептуальные метафоры, в выборке составило 19%.

Также были обнаружены и новые области-источники:

Sharp weapon (острое оружие).

The father gazed *transfixed with horror* from one son to the other, until the slow comprehension came to him.

Ужас может также уподобляться острому объекту, ножу, пронзающему плоть. Понятие морального урона, наносимого страхом душе человека,

метафорически трансформируется в образ физического урона, наносимого оружием.

Natural force (сила природы) – 3% от общего количества примеров в выборке.

В метафорах с глаголами движения *sweep*, *fall*, *flash*, *race* ужас уподобляется явлениям природы, таким как шторм или молния, которые могут привести к гибели человека.

Ср.: She touched him; he vanished so abruptly that *horror flashed* through her: He had not been real at all.

A shock wave of *horror raced* through Saigon last week.

The Lauranses' party tonight. Everything is the same. Then the *horror swept through* her again. Six months ago she had been planning to be dead.

В семантической структуре лексемы *panic* (sudden overwhelming fear, with or without cause, that produces hysterical or irrational behavior, and that often spreads quickly through a group of persons or animals) можно выделить дифференцирующие семы «внезапность», «быстрота», «иррациональность».

Подобно своим синонимам *terror* и *horror* лексема *panic* метафоризируется через образы *врага* (A universal *panic seized* the neighborhood and nothing occurred to the defenseless people but instant flight.), *жидкости в контейнере* (Lady Channice steadied her voice to say. There was *panic rising* in her, and a strange anger made part of it).

Так же как и в случае с *horror* при метафоризации *panic* используется область-источник *сила природы* (The wave of *panic that swept* over Premier Koki Hirota and other members of the Japanese Government).

В семантической структуре лексемы *dread* (terror or apprehension as to something in the future; great fear) можно выделить две дифференцирующие семы: «большая интенсивность» и «страх перед будущим». В данном случае для метафоризации используются уже упоминавшиеся области-источники *враг* (The same slimy bank. And Conroy was gone! For a moment a supernatural *dread seized* him) и *сила природы* (She had never seen him in such a

temper. A *dread* swept over her. She wanted to return to the castle but she was afraid).

Следует отметить появление нового домена-источника для метафоризации лексемы *dread* – *living being* (живое существо) и привести примеры с глаголами движения:

Ср. She sat almost breathless, while a thrilling and undefinable *dread* crept through her whole frame.

The mention of Captain Pomeroy, however, seemed to implicate her father in some unpleasant business. A darker anticipation of evil, and a profounder *dread*, settled over her heart. She did not say a word to Hilda.

For the first time an indefinable *dread* stole into the mind of Maurice.

Глаголы *settle*, *creep*, *steal* объединяет наличие в их семантической структуре семы «медленное, часто незаметное движение». Ужас в данных метафорах можно описать как нечто медленно овладевающее человеком, незаметно прокрадываясь в его душу.

В семантической структуре лексемы *awe* (an overwhelming feeling of reverence, admiration, fear, etc., produced by that which is grand, sublime, extremely powerful, or the like) можно выделить дифференцирующие семы «благоговение» и «восхищение», указывающие на причину страха.

Области-источники в данном случае включают в себя уже упоминавшиеся:

Enemy (I was *awe struck*, and when she paused, I cast down my eyes and was silent);

Living being (He stood still and stared. Something indefinite, a vague feeling of *awe*, crept over him);

Liquid in a container (*Awe* filled me, and tied my tongue as I fingered the gold-leaf lettering upon the spines).

Теперь сведем все области-источники в таблицу и укажем процентное соотношение метафорических выражений, обнаруженных в нашей выборке для каждого синонима.

Source domain	terror	horror	panic	dread	awe
enemy	72	29	63	34	30
liquid in a container	14	27	14		43
natural force		15	23	26	11
living being				40	16
paralysis	14	21			
sharp weapon		8			

Из таблицы видно, что наиболее частотный домен – *enemy* (зафиксирован для всех пяти синонимов с количественным преобладанием метафор в нем для существительных *terror*, *horror* и *panic*), а наименее – *sharp weapon* – только для одного.

Подводя итоги, нужно отметить, что наш анализ процесса метафоризации пяти наиболее частотных синонимов лексики *fear* показал, что страх как базовая эмоция концептуализируется преимущественно посредством метафор с источниковыми доменами, связанными с опасностью, угрозой и физическим воздействием (враг, оружие, стихия, паралич и др.). Это подтверждает тезис 3. Ковечеша о том, что абстрактные концепты осмысливаются через конкретный опыт физического мира [13, р. 6]. Таким образом, метафоризация позволяет вербализовать и сделать доступной для понимания столь абстрактную сферу, как эмоции и чувства.

Список литературы:

1. Будянская О.О., Мягкова Е.Ю. Сопоставление средств описания эмоций в английском и русском языках (на примере страха) // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 79-87.
2. Давыдова А.В. Репрезентация концепта “fear” в романе Эндрю Нормана Уилсона *The Healing Art* // Известия ВГПУ. 2021. № 8 (161). С. 195-199.
3. Заячковская О.О. Концептуализация положительных эмоциональных состояний «радость» (joy) и «надежда» (hope) в современном английском

языке: автореф. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 – германские языки. М., 2008. 26 с.

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.

5. Ляшенко Н.А., Баталина Е.А. К вопросу о языковых средствах вербализации концепта *fear* в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 1. С. 133-137.

6. Никишина И.Ю. Выражение концепта *anger* («гнев») в современной английской и американской художественной литературе: автореф. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 – германские языки. М., 2008. 23 с.

7. Пичугина Е.В. Когнитивная организация и прагматическая реализация концепта *fear*: автореф. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 – германские языки. СПб., 2002. 17 с.

8. Подлесова О.А. Концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах (на материале английского языка): автореф. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 – германские языки. Самара, 2009. 24 с.

9. Рыкунов Р.Н. Концептосфера эмоций и особенности ее выражения в лексике английского языка: автореф. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 – германские языки. СПб., 2008. 17 с.

10. Сахарова Н. Г., Дмитриева О. П. Концепты "ужас" и "страх" как отражение индивидуально-универсальных особенностей языковой личности в интерпретации языковой картины мира (на материале рассказов Стивена Кинга) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 2. С. 371-374.

11. Филистова Н. Ю., Сакова А. С. Вербальная реализация концептов "fear" и "madness" в литературе жанра ужасов (на материале романа Стивена Кинга "the Shining") // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 1 (32). С. 73-80.

12. Corpus of Historical American English [Электронный ресурс] // COHA [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/OWHm> (дата обращения: 20.08.2025).
13. Cövecses Z. Metaphor: a practical introduction. Oxford: Oxford University Press, 2002. 285 p.
14. Stefanowitch A. Words and their metaphors: A Corpus-based approach // Corpus-based Approaches to Metaphor and Metonymy. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 63-105.

Сведения об авторе:

Комаров Егор Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Санкт-Петербургского национального исследовательского Академического университета им. Ж.И. Алферова Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Komarov Egor Valeryevich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Humanities Department, Saint Petersburg Alferov National Research Academic University of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: egorkomarov11@gmail.com.